

Жильцов А.В.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 7.19 КОАП РФ**

В целях противодействия нарушениям нормативно урегулированных правил учета и использования энергоресурсов в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включена статья 7.19, которая в числе прочего предусматривает административную ответственность за самовольное подключение к электрическим сетям, а также самовольное (безучетное) использование электрической энергии, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

По данным ГУ МВД России по Красноярскому краю, в 2018 году в крае были выявлены (пресечены) 843 административных правонарушения, предусмотренных ст. 7.19 КоАП РФ (АППГ – 939) и составлен 741 протокол об административных правонарушениях (АППГ – 577). Вместе с тем, по данным ПАО «Красноярскэнергосбыт», лишь за 7 месяцев 2018 года сотрудниками компании были составлены 1243 акта о безучетном потреблении электроэнергии, что вдвое превышает показатели аналогичного периода прошлого года.¹ Очевидно, что количество фактов безучетного потребления электрической энергии значительно превышает указанные цифры.

Анализ статистических данных о применении административной ответственности, предусмотренной ст. 7.19 КоАП РФ, и правоприменительной практики территориальных органов МВД России, дислоцирующихся на территории Красноярского края (проведено интервьюирование 40 участковых уполномоченных полиции), свидетельствует о том, что кроме чрезвычайно высокой степени латентности данного вида про-

тивоправного поведения существуют нерешенные проблемы, снижающие эффективность реагирования на выявленные факты самовольного подключения к электрическим сетям и безучетного потребления электроэнергии. В связи с этим не вызывает сомнения необходимость анализа причин возникновения проблем правоприменения и выработки мер по их преодолению. В настоящей работе мы остановимся лишь на некоторых спорных вопросах, связанных с реализацией административной ответственности, предусмотренной ст. 7.19 КоАП РФ.

1. Вопрос о родовом объекте правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ.

На наш взгляд, родовым объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ, выступают общественные отношения в сфере электроэнергетики. В пользу данного подхода свидетельствует положение, закрепленное в ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», согласно которому под электроэнергетикой понимается отрасль экономики Российской Федерации, включающая в себя в числе прочего экономические отношения, возникающие в процессе сбыта и потребления электрической энергии. Кроме того, учитывая, что юридический состав рассматриваемого административного правонарушения является формальным и не требует установления факта наступления вредных последствий, в частности установления факта причинения имущественного ущерба, можно предположить, что закрепление в законе ответст-

венности направлено на защиту установленного порядка подключения к электрическим сетям и учета потребляемой электроэнергии, а не имущественных интересов энергоснабжающей организации.

Вместе с тем административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.19 КоАП РФ, находится в главе 7 кодекса «Административные правонарушения в области охраны собственности», а Особенная часть КоАП РФ содержит отдельную главу, включающую в себя административные правонарушения, посягающие на общественные отношения в сфере энергетики (глава 9), соответственно, приведенное выше заключение не согласуется с действующим законодательством.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель однозначно определил в качестве родового объекта рассматриваемого административно-правового деликта общественные отношения в сфере собственности.

Законодательное закрепление административной ответственности за самовольное подключение к электрическим сетям и самовольное (безучетное) использование электрической энергии в главе 7 КоАП РФ вызывает вопросы, связанные с применением ряда процессуальных норм, закрепленных в КоАП РФ.

Во-первых, от родового объекта зависит срок давности привлечения к административной ответственности (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ). Так, постановление по делу об административном правонарушении, родовым объектом которого являются отношения собственности и против порядка управления, не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, а по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых судьей, – по истечении трех месяцев. Одновременно с этим срок давности по делам об административных правонарушениях в сфере законодательства об электроэнергетике, энергосбережении и энергетической эффективности составляет один год.

Проведенное нами интервьюирование показывает, что почти половина

(46%) опрошенных участковых уполномоченных полиции убеждены, что срок давности привлечения к ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.19 КоАП РФ, составляет 1 год, при этом 11% респондентов выразили неуверенность в правильности такого подхода, но считают необходимым применение именно годового срока давности. 43% считают, что после истечения двух месяцев со дня выявления (пресечения) данного административного правонарушения должно быть принято решение об отказе в возбуждении дела или прекращении производства.

Во-вторых, родовый объект является одним из важнейших правовых условий, позволяющих лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, проводить административное расследование. Согласно ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ если после выявления административного правонарушения в области законодательства Российской Федерации об электроэнергетике осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование. Отметим, что по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественные отношения в сфере собственности, административное расследование может проводиться лишь при установлении данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение». Вместе с тем на вопрос о возможности проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.19 КоАП РФ, положительно ответили 75% респондентов, при этом не считают необходимым осуществлять расследование по данной категории дел 80% опрошенных участковых уполномоченных полиции.

В-третьих, согласно п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ отягчающим административную ответственность обстоятельством признается повторное совершение однородного административного правона-

рушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ за совершение однородного административного правонарушения.

2. Вопрос о возможности (необходимости) параллельного применения ст. 7.19 и 7.27.1 КоАП РФ.

Очевидно, что в большинстве случаев лицо, совершающее деяния, предусмотренные ст. 7.19 КоАП РФ, действует из корыстного мотива и причиняет материальный ущерб. Однако буквальное толкование диспозиции рассматриваемой нормы свидетельствует о том, что по законодательной конструкции состав административного правонарушения является формальным и для привлечения виновного лица к административной ответственности достаточно доказать наличие запрещенного законом деяния. Иными словами, законодатель не устанавливает в качестве обязательного элемента объективной стороны наступление общественно вредных последствий в виде причинения материального ущерба.

Здесь следует обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 7.19 КоАП РФ оговорено условие применения рассматриваемого вида административной ответственности – действия не должны содержать уголовно наказуемого деяния. Выглядит очевидным, что речь идет о разграничении ст. 7.19 КоАП РФ и ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», однако, как говорилось выше, наличие (отсутствие) имущественного ущерба не влияет на квалификацию деяния в качестве правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ. В таком контексте возникает вопрос о необходимости привлечения лица, совершившего деяние в виде самовольного подключения к электрическим сетям, или потребителя (покупателя), совершившего действия (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), к адми-

нистративной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 7.27.1 КоАП РФ) при условии, что указанные выше деяния повлекли причинение имущественного ущерба. Отметим, что указанный тезис косвенно подтверждается правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в соответствии с которой обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии (п. 22).

3. Вопрос о наличии (отсутствии) правовой возможности изъятия счетчика, в который внесены конструктивные изменения, позволяющие безучетно потреблять электроэнергию.

Согласно положениям ст. 27.1 и 27.10 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении уполномоченное лицо вправе изымать вещи, явившиеся орудиями совершения или предметами административного правонарушения.

Традиционно в качестве предмета административного правонарушения понимаются вещи и иные блага и ценности материального и иного характера, по поводу которых возникают правоотношения, составляющие объект правонарушения, и воздействуя на которые правонарушитель причиняет вред этому отношению.² Исходя из этого, предметом административного правонарушения является не электросчетчик, носящий следы административного правонарушения, а электроэнергия. При таком подходе у правоприменителя нет права изъять соответствующий прибор учета, что исключает возможность приобщения его к материалам дела в качестве вещественного доказательства и не позволяет пресечь административное правонарушение.

В заключение отметим, что для устранения указанных выше и других проблем в понимании и применении нормы, устанавливающей административную ответственность за самовольное подключение к электрическим сетям, а также безучетное потребление электроэнергии и причинение этими действиями имущественного ущерба, целесооб-

разно произвести корректировку законодательства.

¹ «Красноярскэнерго» усилит борьбу с энерговоровством. NEWSLAB.RU. URL: <http://newslab.ru/news/852034>.

² Макарейко Н.В. Административное право : конспект лекций. 2009. URL: <http://textbook.news/pravo-administrativnoe/administrativnoe-pravo-konspekt.html>.

Иванов А.Ю.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА ОХРАНЯЕМОГО ОБЪЕКТА (СТ. 20.17 КОАП РФ)

В силу п. 7 ст. 2, ч. 3.1 ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» одним из основных принципов противодействия терроризму является приоритет мер его предупреждения, в целях осуществления которых юридические лица обеспечивают выполнение требований антитеррористической защищенности в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Применение ст. 20.17 КоАП РФ направлено в том числе и на предупреждение нарушений требований антитеррористической защищенности в отношении объектов, подлежащих охране в установленном порядке. Объектом административного правонарушения являются отношения в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Предметом данного посягательства выступают правила пропускного режима охраняемого объекта, которые регламентированы действующим законодательством.

К числу особенностей применения ст. 20.17 КоАП РФ можно отнести следующие.

Первое – перечень объектов, проникновение на которые будет признаваться противоправным и, как следствие, может являться основанием для применения мер административного

принуждения. Единого перечня объектов, подлежащих обязательной охране, в действующем законодательстве нет. Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» определяется перечень объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется. Например, здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории государственных органов Российской Федерации. Однако в нем отсутствуют объекты, подлежащие государственной ведомственной охране, перечень которых определен в ст. 8 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране». Указом Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» определяется также свой перечень объектов, подлежащих охране.

Второе – субъекты, уполномоченные охранять объекты, проникновение на которые будет признаваться правонарушением, ограничены действующим законодательством. Так, в частности, охрана объектов, подлежащих обязательной охране, осуществляется:

– Федеральной службой охраны Российской Федерации, полномочия которой определяются Указом Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопро-